

Научно-исследовательская статья

УДК 378.14+376.3

DOI: 10.25688/2076-9121.2023.17.4.06

ОСВЕДОМЛЕННОСТЬ СТУДЕНТОВ ПЕДАГОГИЧЕСКИХ ВУЗОВ О СПЕЦИАЛЬНЫХ БИБЛИОТЕКАХ КАК ЗНАЧИМЫЙ ЭЛЕМЕНТ ПРОФЕССИОНАЛЬНОГО РАЗВИТИЯ

Наталья Юрьевна Киселева¹, Екатерина Владимировна Хорошавина²

^{1,2} *Московский городской педагогический университет,
Москва, Россия*

² *Государственная публичная научно-техническая библиотека России,
Москва, Россия*

¹ *kiselevanju@mgpu.ru, <https://orcid.org/0000-0003-2116-0399>*

² *khoroshavinaev@mgpu.ru, <https://orcid.org/0009-0003-2224-6466>*

Аннотация. Усиление социальной миссии специальных библиотек для лиц с нарушениями зрения актуализирует проблематику повышения осведомленности об их деятельности для студентов педагогических вузов. Информированность будущих специальных педагогов о широте контентного наполнения фондов библиотек и спектре используемых ими технических средств для помощи людям с трудностями чтения плоскочечатных текстов способствует обогащению профессиональных компетенций обучающихся. Цель статьи — показать способы и результаты повышения осведомленности о деятельности специальных библиотек у студентов, получающих специальное (дефектологическое) среднее профессиональное и высшее образование в МГПУ. Методами изучения были два анкетных онлайн-опроса и лекция-экскурсия в Российскую государственную библиотеку для слепых. Всего была обработана 151 анкета, из них 114 — до лекции-экскурсии и 37 — после нее. Анкетирование студентов проводилось в Yandex Forms и позволило выявить первичные представления студентов о специальной библиотеке, динамику осведомленности после лекции-экскурсии, получить обратную связь об интересе обучающихся к этому учреждению культуры. Сравнительный количественный анализ ответов респондентов показал значительное повышение информированности обучающихся после лекции-экскурсии по вопросам, касающимся деятельности общедоступных библиотек, а также библиотек для слепых и слабовидящих, форматах специализированных изданий для лиц с нарушениями зрения, предлагаемых услугах, вариантах сотрудничества библиотек для слепых и слабовидящих с образовательными организациями. Качественный анализ ответов респондентов, посетивших экскурсию, выявил несомненный интерес студентов к работе специальной библиотеки. Информация, полученная студентами во время лекции-экскурсии, и возможность выступить в роли пользователей специальных библиотек расширяет перспективы обучающихся для личностного роста и повышения читательской грамотности. Представленные в статье материалы позволяют определить пути развития взаимодействия педагогического вуза со специальными библиотеками для слепых и слабовидящих.

Ключевые слова: специфика работы специальной библиотеки, инклюзивное социокультурное пространство, ограниченные возможности здоровья, форматы книг для людей с особыми потребностями, компетенции студентов.

Scientific research article

UDC 378.14+376.3

DOI: 10.25688/2076-9121.2023.17.4.06

**AWARENESS OF STUDENTS OF PEDAGOGICAL UNIVERSITIES
ABOUT SPECIAL NEEDS LIBRARIES AS A SIGNIFICANT ELEMENT
OF PROFESSIONAL DEVELOPMENT***Natalia Yu. Kiseleva¹, Ekaterina V. Khoroshavina²*

^{1,2} *Moscow City University,
Moscow, Russia*

² *Russian National Public Library for Science and Technology,
Moscow, Russia*

¹ *kiselevanju@mgpu.ru, <https://orcid.org/0000-0003-2116-0399>*

² *khoroshavinaev@mgpu.ru, <https://orcid.org/0009-0003-2224-6466>*

Abstract. Strengthening the social mission of special needs libraries for people with visual impairments actualizes the problem of raising awareness of library activities for students of pedagogical universities. The awareness of student teachers of special education about the diversity of the library content and the range of technical tools available for people who cannot read printed texts contributes to the enrichment of students' professional competencies. The purpose of this article is to show the ways and the results of raising awareness of the activities of special needs libraries among students receiving special (defectological) secondary vocational and higher education at Moscow City University. The methods of the study include two online surveys and a lecture in the format of a guided tour to the Russian State Library for the Blind. We processed a total of 151 questionnaires, 114 of them were conducted before the guided tour and 37 after the tour. The survey was conducted on the Yandex Forms platform which made it possible to identify students' primary ideas about a special needs library, to see the dynamics of awareness after the guided tour, and to receive feedback on students' interest towards special needs libraries. A comparative quantitative analysis of the respondents' answers showed a significant increase in students' awareness after the guided tour dedicated to the activities of public libraries and libraries for the blind and visually impaired, the formats of specialized publications for the visually impaired, the services offered, and the options for cooperation between the libraries for the blind and visually impaired and educational organizations. A qualitative analysis of the respondents' answers who participated in the guided tour revealed an obvious interest of students in the work of special needs libraries. The knowledge received during the guided tour and the opportunity to try out the services provided by the library expands the prospects of students for personal growth and improving reading literacy. The results of this study contribute to finding new ways of developing cooperation between teachers' training universities and special needs libraries for the blind and visually impaired.

Keywords: specifics of a special needs library, inclusive socio-cultural space, specific learning disabilities, book formats for people with special needs, student competencies.

Для цитирования: Киселева, Н. Ю., и Хорошавина, Е. В. (2023). Осведомленность студентов педагогических вузов о специальных библиотеках как значимый элемент профессионального развития. *Вестник МГПУ. Серия «Педагогика и психология»*, 17(4), 98–115. <https://doi.org/10.25688/2076-9121.2023.17.4.06>

For citation: Kiseleva, N. Yu., & Khoroshavina, E. V. (2023). Awareness of students of pedagogical universities about special needs libraries as a significant element of professional development. *MCU Journal of Pedagogy and Psychology*, 17(4), 98–115. <https://doi.org/10.25688/2076-9121.2023.17.4.06>

Введение

Федеральный государственный образовательный стандарт задает вектор формирования профессиональных компетенций, связанных с овладением студентами педагогических вузов умения проектировать коррекционно-развивающую образовательную среду (Богданова и др., 2019; Мануйлова, 2022; Kiseleva et al., 2021; Savenkov et al., 2021). Неотъемлемой частью профессиональных компетенций будущих педагогов является умение использовать специальные методики и современные технологии с учетом особенностей развития людей с особыми потребностями (Парамонова, 2021; Филатова, 2023; Grigorenko et al., 2020; Miciak, & Fletcher, 2020). При этом для студентов педагогических вузов важно видеть целостную картину образовательного процесса, в том числе аспекты взаимодействия образовательных организаций с социальными партнерами, для того чтобы качественнее погружаться в будущую практическую деятельность. Формирование умений организовать взаимодействие работников сфер образования, здравоохранения, социальной защиты и культуры реализуется в рамках социокультурной и педагогической практики, а также на мероприятиях внеучебной деятельности.

Социальное партнерство публичных библиотек и образовательных организаций дает возможность обогатить образовательный процесс детей со специфическими трудностями обучения (Chokron et al., 2021; Nazim et al., 2021). Библиотеки способствуют вовлечению подрастающего поколения в читательскую деятельность (Березина и др., 2022; Колосова и др., 2022), организуют комфортное инклюзивное социокультурное пространство не только в своих стенах, но и в цифровой среде (Хорошавина, 2022; ODonnell, & Anderson, 2022; Virkus & Garoufallou, 2020).

Неотъемлемой частью библиотечной сети являются специальные библиотеки для людей, которые испытывает читательские трудности. Эти библиотеки входят в секцию библиотечного обслуживания людей с особыми потребностями (LSN) — одной из старейших секций IFLA (Международная федерация библиотечных ассоциаций). Во всем мире актуальными остаются исследования о качестве оказания услуг в специальных библиотеках (Alex-Nmecha, & Onifade, 2023; Pàmies et al., 2021; Khan, & Parveen, 2020), а также об информированности людей о возможностях специальных библиотек (Kholmuminov, & Qolqanatov, 2021; Huzaiifa, 2022). Повышение осведомленности студентов педагогических вузов о специальных библиотеках являются значимым элементом для профильной специализации, повышения

профессиональной студенческой деятельности, увеличения конкурентоспособности на рынке образовательных услуг. В данной статье мы остановимся на описании организации и анализа результатов проведения практико-ориентированного инициативного мероприятия внеучебной деятельности, направленного на повышение информированности студентов МГПУ о специальных библиотеках.

Методы исследования

Для изучения представлений у студентов педагогического вуза о деятельности специальных библиотек и их возможностях для широкого круга читателей в апреле 2023 г. были проведены два анкетных онлайн-опроса и лекция-экскурсия в специальную федеральную библиотеку для лиц с нарушениями зрения — Российскую государственную библиотеку для слепых (РГБС, rgbs.ru).

В первичном анкетировании приняли участие 114 студентов, получающих специальное (дефектологическое) среднее профессиональное и высшее образование в МГПУ. Повторное анкетирование проводилось после лекции-экскурсии среди 37 студентов. Анкетирование студентов осуществлялось посредством сервиса по созданию форм и сбора информации Yandex Forms.

В качестве диагностического инструмента, как уже упоминалось выше, были разработаны онлайн-анкеты. Первичное анкетирование проводилось с целью изучения представлений студентов педагогического вуза о возможностях библиотек для широкого круга юных читателей. Форма анкеты включала 16 вопросов, разделенных по трем блокам: визитная карточка респондента, осведомленность о деятельности общедоступных библиотек, осведомленность о деятельности специальных библиотек для слепых и слабовидящих (табл. 1).

Таблица 1 / Table 1

Первичное анкетирование

«Возможности библиотек для широкого круга юных читателей»

Primary survey “Opportunities offered by libraries for a wide range of young readers”

Блок	Вопросы
Блок 1. Визитная карточка респондента	<ol style="list-style-type: none"> 1. Укажите Ваш пол. 2. Укажите возраст. 3. Укажите уровень образования. 4. Вы были раньше в библиотеке для слепых и слабовидящих? 5. Пользуетесь ли Вы услугами библиотек?
Блок 2. Осведомленность о деятельности общедоступных библиотек	<ol style="list-style-type: none"> 1. Могут ли дети с ограниченными возможностями здоровья пользоваться услугами библиотек? 2. Проводят ли библиотеки мероприятия по приобщению к чтению детей с ОВЗ? 3. Для каких категорий лиц с ОВЗ в библиотеках и на прилегающих территориях может быть предусмотрено специальное оборудование?

Блок	Вопросы
	4. Как Вы думаете, какое специальное оборудование для лиц с ОВЗ может быть в библиотеке?
Блок 3. Осведомленность о деятельности специальных библиотек для слепых и слабовидящих	1. Как Вы думаете, может ли человек с нормальным зрением пользоваться услугами библиотеки для слепых и слабовидящих? 2. Что относится к специальным форматам изданий для слепых и слабовидящих людей? 3. Как Вы думаете, в фондах библиотек для слепых и слабовидящих есть издания только в специальных форматах? 4. Как Вы думаете, в специальных форматах есть только книги классических произведений мировой и отечественной литературы? 5. Какие услуги можно получить в библиотеке для слепых и слабовидящих бесплатно? 6. Как Вы думаете, работают ли в библиотеке тифлологи, тифлопедагоги, тифлопсихологи и другие педагоги-дефектологи? 7. Как Вы думаете, в чем заключается сотрудничество библиотеки для слепых и слабовидящих с образовательными организациями?

Большая часть вопросов первичного анкетирования была закрытого типа и позволяла респондентам выбирать между несколькими предварительно написанными ответами два вопроса были открытого типа и требовали развернутого ответа.

Повторное анкетирование проводилось после лекции-экскурсии, чтобы проверить, насколько повысилась осведомленность студентов о деятельности специальных библиотек для слепых и слабовидящих. Анкета включала 12 вопросов, которые были отнесены также к трем блокам: визитная карточка респондента, осведомленность о деятельности специальных библиотек для слепых и слабовидящих, лекция-экскурсия в библиотеку для слепых и слабовидящих как элемент профильной специализации (табл. 2).

Таблица 2 / Table 2

**Повторное анкетирование «Деятельность специальных библиотек
для слепых и слабовидящих»**

**Second-round survey “The activities of special libraries
for the blind and visually impaired”**

Блок	Вопросы
Блок 1. Визитная карточка респондента	1. Укажите Ваш пол. 2. Укажите возраст. 3. Укажите уровень образования
Блок 2. Осведомленность о деятельности специальных библиотек	1. Как Вы думаете, может ли человек с нормальным зрением пользоваться услугами библиотеки для слепых и слабовидящих? 2. Что относится к специальным форматам изданий для слепых и слабовидящих людей?

Блок	Вопросы
для слепых и слабовидящих	3. Как Вы думаете, в фондах библиотек для слепых и слабовидящих есть только издания в специальных форматах? 4. Как Вы думаете, в специальных форматах только книги классических произведений мировой и отечественной литературы? 5. Какие услуги можно получить в библиотеке для слепых и слабовидящих бесплатно? 6. Как вы думаете, работают ли в библиотеке тифлологи, тифлопедагоги, тифлопсихологи и другие педагоги-дефектологи? 7. Как Вы думаете, в чем заключается сотрудничество библиотеки для слепых и слабовидящих с образовательными организациями?
Блок 3. Лекция-экскурсия в библиотеку для слепых и слабовидящих как элемент профильной специализации	1. Что нового вы узнали на экскурсии? 2. Как Вам кажется, для кого будет полезна экскурсия в библиотеку для слепых и слабовидящих?

Блок «Осведомленность о деятельности общедоступных библиотек для слепых и слабовидящих» был исключен, так как не обсуждался во время экскурсионного мероприятия. Блок про осведомленность о деятельности специальных библиотек для слепых и слабовидящих повторялся с таким же блоком в первичной анкете, большая часть вопросов были закрытые, один — открытый. Блок «Лекция-экскурсия в библиотеку для слепых и слабовидящих как элемент профильной специализации» состоял из вопросов открытого типа.

Лекцию-экскурсию по Российской государственной библиотеке для слепых проводили сотрудники учреждения. Во время экскурсии студенты посетили разные залы библиотеки, познакомились с обширным фондом, а также с современными программными и техническими средствами компенсации зрительной недостаточности.

В процессе мероприятия были рассмотрены следующие вопросы:

- возможности библиотек в создании инклюзивной социокультурной среды для детей с ограниченными возможностями здоровья;
- современные программные и технические средства компенсации нарушений зрения, слуха, речи (в том числе дислексия);
- специализированные фонды для людей с нарушениями зрения, слуха, речи (в том числе с дислексией);
- принципы создания тактильных рукодельных книг;
- возможности специальных библиотек для личностного и профессионального развития студентов.

Результаты исследования

Описание выборки

В первичном анкетировании приняли участие 114 студентов, получающих специальное (дефектологическое) среднее профессиональное и высшее образование. Среди них наибольшую часть (79 %) составили учащиеся 2-х и 3-х курсов очного и очно-заочного отделений бакалавриата Института специального образования и психологии МГПУ, 17 % — учащиеся 2-го курса очно-заочного отделения магистратуры Института специального образования и психологии МГПУ, оставшиеся 4 % — учащиеся 1-го курса очного отделения Института среднего профессионального образования имени К. Д. Ушинского МГПУ.

От общего количества респондентов, участвовавших в опросе, 98 % были женского пола, что является репрезентативной выборкой для студенческих групп направления подготовки «Специальное (дефектологическое) образование». Что касается возрастных категорий, то на момент опроса 60 % респондентов были в возрасте до 20 лет, чуть больше четверти выборки (27 %) — до 25 лет и 13 % — старше 25 лет.

Повторное анкетирование проводилось после лекции-экскурсии среди 37 студентов. Доля учащихся 2-го и 3-го курса очного и очно-заочного отделений бакалавриата Института специального образования и психологии МГПУ составила 86,5 % опрошенных, оставшиеся 13,5 % были учащимися 1-го курса очного отделения Института среднего профессионального образования имени К. Д. Ушинского МГПУ. Все респонденты на момент опроса были в возрасте до 20 лет; 2 % опрошенных из общей выборки были мужского пола.

Следует отметить, что лишь 10,5 % студентов, участвовавших в опросе, были раньше в библиотеках для слепых и слабовидящих. Большая доля участников выборки (89,5 %) подтвердили, что в специальных библиотеках такого типа не были и имели лишь опосредованные знания об их деятельности. В целом услугами библиотек пользуются только 60 % респондентов (40 % — услугами университетской библиотеки, 20 % — услугами общедоступных библиотек в городе).

Описание результатов

В блоке про осведомленность о деятельности общедоступных библиотек необходимо было узнать в целом представления студентов о возможностях библиотек в создании инклюзивной социокультурной среды для детей с ОВЗ. Как выяснилось, подавляющее число студентов (68 %) считают, что дети с ОВЗ (всех категорий) могут пользоваться услугами общедоступных библиотек; 26 % предположили, что дети с ОВЗ могут пользоваться только услугами специальных библиотек, а общедоступные библиотеки для них недоступны; 6 % от общей выборки вовсе затруднились ответить на этот вопрос.

Основная миссия библиотек заключается в приобщении к чтению, ценностям мировой и отечественной культуры каждого ребенка в соответствии с его индивидуальными, возрастными и иными особенностями, а значит, и для детей с ОВЗ (IFLA, ifla.org). Однако только около половины (56 %) участников анкетирования считают, что в библиотеках проводятся мероприятия по приобщению к чтению детей с ОВЗ; 3 % студентов думают, что такие мероприятия не проводятся, а 41 % затрудняются с выбором ответа.

Далее мы попросили участников анкеты выбрать категории лиц с ОВЗ, для которых в библиотеках и на прилегающих к ним территориях может быть предусмотрено специальное оборудование. Ответы показали, что на первом месте оказались лица, чьи физические особенности первоочередно предполагают создание доступной среды для беспрепятственного доступа к различным объектам социальной инфраструктуры (с нарушениями опорно-двигательного аппарата, с нарушениями зрения, с нарушениями слуха). Не ответили на этот вопрос, точнее затруднились с его выбором, 10 студентов, что составляет 3 % от общей выборки (рис. 1).

Для каких категорий лиц с ОВЗ в библиотеках и на прилегающих территориях может быть предусмотрено специальное оборудование?		
Для лиц с нарушением опорно-двигательного аппарата	92	28.0%
Для лиц с нарушением зрения	90	27.4%
Для лиц с нарушением слуха	71	21.6%
Для лиц с нарушениями речи	33	10.0%
Для лиц с интеллектуальной недостаточностью	33	10.0%
Затрудняюсь ответить	10	3.0%

Рис. 1. Ранжированный ряд различных категорий лиц с ОВЗ, для которых, по мнению опрошенных, в библиотеках и на прилегающих к ним территориях может быть предусмотрено специальное оборудование

Fig. 1. Ranked number of different categories of persons with disabilities for whom special equipment may be provided in libraries and in the territories adjacent to them, according to the respondents

Далее респондентам предлагалось привести примеры специального оборудования для лиц с ОВЗ, которое может быть в библиотеке. Превалирующее большинство участников (78 %) указали на необходимость использования в библиотеках пандусов и лифтов, позволяющих посещать эти учреждения маломобильным людям. На втором месте (19 %) оказались специальные технические средства для чтения людей с нарушениями зрения. Так, большинство студентов указали лупы, брайлевские дисплеи и клавиатуры. Также 14 % участников

опроса отметили необходимость наличия информационных тактильных указателей и индикаторов. Следует отметить, что 14 % респондентов написали, что затрудняются ответить на этот вопрос.

В следующем блоке все вопросы были акцентированы на деятельности специальных библиотек для слепых и слабовидящих. Этот блок вопросов использовался в первичной и вторичной анкетах. Рассмотрим ответы респондентов в сравнении.

В первую очередь мы уточнили у студентов информацию о пользователях библиотек. Среди опрошенных 68 % считают, что человек с нормальным зрением может пользоваться услугами специальных библиотек для слепых и слабовидящих, 7 % респондентов имеют противоположное мнение (что не может пользоваться). Не знают ответ на этот вопрос четверть опрошенных (25 %). После проведенной лекции-экскурсии все респонденты (100 %) ответили, что и человек с нормальным зрением может пользоваться услугами специальных библиотек для слепых и слабовидящих.

Учитывая, что фонд таких библиотек в первую очередь снабжается специальными изданиями для слепых и слабовидящих, мы уточнили у студентов, что относится к специальным форматам изданий. Их мнения разделились: чуть меньше половины (46,2 %) выбрали все предложенные варианты (рельефно-точечные и рельефно-графические издания, «говорящие» книги на кассетах, флеш-картах и инсталированном полнотекстовом ресурсе, литература укрупненного шрифта), другие участники сделали выбор в пользу каких-то конкретных форматов изданий, 6 % вовсе затруднились ответить на этот вопрос (рис. 2). После лекции-экскурсии все участники анкетирования выбрали предложенные специальные форматы изданий для слепых и слабовидящих людей.

Рис. 2. Ранжированный ряд специальных форматов изданий для слепых и слабовидящих людей, по мнению опрошенных

Fig. 2. The ranked range of special formats of reading for the blind and visually impaired

Далее мы задали вопрос респондентам: «В фондах библиотек для слепых и слабовидящих имеются издания только в специальных форматах»? Большинство участников (80 %) ответили, что есть еще книги в традиционных форматах, методическая, научная и учебная литература. Утвердительный ответ дали 16 %, оставшиеся 4 % затруднились ответить. Во вторичной анкете все участники сказали, что в фондах библиотек для слепых и слабовидящих есть еще книги в традиционных форматах, методическая, научная и учебная литература по всем областям коррекционной педагогики и психологии.

Завершая вопросы о фондах, мы спросили у студентов: «Как Вы думаете, в специальных форматах только книги классических произведений мировой и отечественной литературы?». На этот вопрос дали утвердительный ответ 10 % участников анкетирования, 31 % затруднились ответить, 59 % сказали, что есть еще и книги-новинки текущего года. После лекции-экскурсии 23 % все еще считали, что в специальных форматах только классические произведения, 77 % участников подтвердили, что есть еще и книжные новинки.

Один из вопросов этого блока был посвящен услугам библиотек для слепых и слабовидящих. Респондентам необходимо было выбрать из предложенного списка, какие услуги можно получить в библиотеке бесплатно. Ранжирование услуг, выбранных респондентами до и после лекции-экскурсии, представлено в таблице 3.

Таблица 3 / Table 3

Ранжированный ряд услуг, которые, по мнению опрошенных, можно получить в библиотеке бесплатно

The ranked range of services that can be obtained from the library free of charge

Распределение по местам	Ответы до лекции-экскурсии	Ответы после лекции-экскурсии
1-е место	Оказание консультативной помощи по использованию звуковоспроизводящей аппаратуры, электронного оборудования, вспомогательных тифлотехнических средств, имеющихся в библиотеке	Выдача печатных и других документов из фонда библиотеки
2-е место	Выдача печатных и других документов из фонда библиотеки	Оказание консультативной помощи в библиографическом оформлении контрольных, курсовых, дипломных работ и диссертаций
3-е место	Индивидуальные и групповые чтения с чтением	Оказание консультативной помощи по использованию звуковоспроизводящей аппаратуры, электронного оборудования, вспомогательных тифлотехнических средств, имеющихся в библиотеке

Распределение по местам	Ответы до лекции-экскурсии	Ответы после лекции-экскурсии
4-е место	Оказание консультативной помощи в библиографическом оформлении контрольных, курсовых, дипломных работ и диссертаций	Выполнение заказов на издание рельефно-точечным шрифтом небольших по объему материалов, необходимых пользователю
5-е место	Выполнение заказов на издание рельефно-точечным шрифтом небольших по объему материалов, необходимых пользователю	Доставка предварительно заказанных по телефону книг на дом
6-е место	Доставка предварительно заказанных по телефону книг на дом	Индивидуальные и групповые чтения с чтением

Необходимо отметить, что все заявленные услуги в библиотеке осуществляются бесплатно. Однако полный перечень предложенных для выбора услуг до и после экскурсии выбрали только четверть респондентов. Учитывая их ответы, можно предположить, что выбор был сделан исходя из содержания экскурсионного мероприятия. Услуги, о которых не рассказывали во время экскурсии, большинство участников не отметили. Вместе с тем до лекции-экскурсии 22 % участников не знали ответ на этот вопрос, а после нее уже все респонденты сделали свой выбор.

Следующий вопрос касался кадров. Мы спросили: «Как Вы думаете, работают ли в библиотеке тифлологи, тифлопедагоги, тифлопсихологи и другие педагоги-дефектологи?». Половина (50 %) участников ответили, что работают, 40 % не знали ответ, 10 % ответили, что не работают. После экскурсии только один участник сказал, что не знает ответа на этот вопрос. Остальные респонденты дали утвердительный ответ, что соответствует действительности.

Последний вопрос этого блока предполагал открытый ответ участников. Им необходимо было написать, в чем заключается сотрудничество библиотеки для слепых и слабовидящих с образовательными организациями. В целом ответы были схожи, респонденты писали о поддержке библиотеками образовательного процесса методической, научной и учебной литературой (в том числе в специальных форматах), взаимной консультационно-просветительской работе и широких возможностях для социокультурного развития воспитанников (учеников) с ОВЗ в библиотеках. Следует отметить, что ответы респондентов были короткими, состоящими из простых фраз (например, выдача книг, проведение консультаций и т. д.), а чуть больше трети выборки (36 %) сообщили, что затрудняются дать ответ на этот вопрос.

После лекции-экскурсии уже все респонденты дали развернутый ответ, приводили примеры. По содержанию ответы были схожи с первичной анкетой — выдача книг, просвещение, социализация детей. К ним еще добавились такие направления работы, как помощь библиотек по адаптации учебных материалов, а также проведение для студентов экскурсий в библиотеках.

Одна из участниц написала: «Думаю, что сотрудничество библиотеки для слепых и слабовидящих с образовательными организациями заключается в том, чтобы обеспечить студентов со специальными потребностями равноправным доступом к учебным материалам. Это может включать в себя предоставление аудио- и электронных версий учебников и других материалов, а также консультации и помощь в использовании специальных устройств, таких как брайлевские дисплеи и увеличительные стекла. Библиотеки для слепых и слабовидящих также могут предоставлять образовательным организациям помощь по вопросам адаптации учебных материалов для школьников со специальными потребностями и активно сотрудничать с преподавателями для обеспечения успешного образования для всех».

Последний блок вопросов заполнялся студентами после лекции-экскурсии с целью получения обратной связи о проведенном мероприятии.

Респонденты отмечали, что впервые вживую увидели специализированное оборудование, о котором рассказывали во время лекций и практических занятий в университете; узнали, что, помимо книг с шрифтом Брайля, есть и другие способы знакомства с художественным произведением (аудиокниги, ручка-диктофон, рельефные пособия и пр.); обсудили правила, по которым должны создаваться пособия (тактильные книги) для людей с нарушением зрения, познакомились со спецификой работы библиотеки для слепых и слабовидящих и ее возможностях для людей с разными особенностями.

В завершение мы спросили у студентов, для кого будет полезна экскурсия в библиотеку для слепых и слабовидящих. Все участники написали о важности такой экскурсии для студентов, получающих специальное (дефектологическое) образование, для расширения своих знаний, развития профессионального интереса и получения квалифицированной помощи. Также они отметили, что такая экскурсия будет полезна для студентов педагогических вузов других направлений подготовки для расширения кругозора и развития волонтерского движения.

Дискуссионные вопросы

Мировой опыт показывает, что работники специальных библиотек для людей с нарушениями зрения стремятся к повышению информированности потенциальных пользователей о своих книжных ресурсах и услугах (Ayoun et al., 2021; Gibson et al., 2021; Macharia et al., 2020). В процессе лекции-экскурсии в Российскую государственную библиотеку для слепых библиотекари старались привлечь к сотрудничеству будущих специальных педагогов: рассказали о наполнении фонда специализированными и традиционными форматами изданий, продемонстрировали технические средства для доступа к текстовой информации, показали возможности специальных библиотек для создания инклюзивной социокультурной среды.

Информированность о специальных библиотеках расширяет перспективы для профессионального развития студентов педагогического вуза. Сравнение данных, полученных при анализе первичного и повторного анкетирования респондентов, показало значительное повышение осведомленности о специальных библиотеках. До экскурсии около 90 % студентов не были знакомы с библиотеками подобного типа и имели лишь опосредованную информацию об их деятельности. Вместе с этим будущим педагогам необходимо знать, что в библиотеке для слепых организована комфортная среда для взрослых и детей с особыми потребностями. Кроме того, специальная библиотека может стать возможным местом работы для тифлопедагогов, тифлопсихологов, педагогов-дефектологов. В соответствии с вышесказанным лекция-экскурсия в специальную библиотеку для слепых и слабовидящих является важной частью профориентационной работы.

Процессы личностного развития, повышения читательской грамотности актуальны для студенчества. Читательская грамотность является необходимой компетенцией в современном обществе (Киселева, 2016; Lan, & Yu, 2022; Tran et al., 2020; Walldén, 2020). Расширение знаний о специфике литературы в специальной библиотеке, активное вовлечение студентов в процесс самостоятельного выбора нужных для обучения и саморазвития текстов в различных форматах, квалифицированные консультации библиотекарей позитивно влияют на совершенствование читательской грамотности обучающихся.

Заключение

Опыт взаимодействия специальных библиотек с вузом способствует обогащению профессиональных компетенций студентов и повышению их конкурентоспособности на рынке труда. Осведомленность будущих специальных педагогов о деятельности библиотек для слепых и слабовидящих позволит проектировать коррекционно-развивающую образовательную среду для людей с особыми потребностями с учетом инклюзивного социокультурного пространства этих учреждений культуры. Сведения, полученные обучающимися во время лекции-экскурсии, и возможность выступить в роли пользователя библиотеки расширяет возможности будущих специалистов для личностного роста и повышения их читательской грамотности.

Взаимодействие педагогического вуза со специальными библиотеками можно использовать для наполнения содержания социокультурной практики обучающихся, мероприятий внеучебной деятельности, в рамках волонтерской работы студентов.

Список источников

1. Богданова, Т. Г., Гусейнова, А. А., Назарова, Н. М., Приходько, О. Г., Ушакова, Е. В., и Яковлева, И. М. (2019). *Педагогика инклюзивного образования*. Москва: ИНФРА-М. <https://doi.org/10.12737/20170>

2. Мануйлова, В. В. (2022). Технология проектирования инклюзивной образовательной среды в организациях среднего профессионального образования. *Специальное образование*, 2(66), 160–170. <https://elibrary.ru/item.asp?id=48835199&ysclid=ljflz3euno977039248>
3. Kiseleva N., Serebryakova N., Shashkina G., & Skivitskaya M. (2021). *Professional training of future speech therapists for work in the inclusive educational environment of a city. Vol. 98*. Moscow: SHS Web of Conferences. (p. 4004). EDP Sciences. <https://doi.org/10.1051/shsconf/20219804004>
4. Savenkov, A., Romanova, M., & Bold, L. (2021). Development of combinatorial abilities of students in the process of developing compositions of mathematical problems. Education and City: Education and Quality of Living in the City. In: *The Third Annual International Symposium*. Moscow (p. 4003). <https://doi.org/10.1051/shsconf/20219804003>
5. Парамонова, Г. В. (2021). Использование компьютерных технологий в работе с обучающимися с нарушениями опорно-двигательного аппарата. *Коррекционная педагогика: теория и практика*, 2, 10–15. <https://elibrary.ru/item.asp?id=46352607&ysclid=ljfm0827zi686972791>
6. Филатова, И. А. (2023). Системный подход к изучению нарушений речи у детей в научных трудах профессора З. А. Репиной. *Специальное образование*, 1(69), 58–69. https://doi.org/10.26170/1999-6993_2023_01_05
7. Grigorenko, E. L., Compton, D. L., Fuchs, L. S., Wagner, R. K., Willcutt, E. G., & Fletcher, J. M. (2020). Understanding, educating, and supporting children with specific learning disabilities: 50 years of science and practice. *American Psychologist*, 75(1), 37. <https://doi.org/10.1037/amp0000452>
8. Miciak, J., & Fletcher, J. M. (2020). The critical role of instructional response for identifying dyslexia and other learning disabilities. *Journal of Learning Disabilities*, 53(5), 343–353. <https://doi.org/10.1177/002221942090>
9. Chokron, S., Kovarski, K., & Dutton, G. N. (2021). Cortical visual impairments and learning disabilities. *Frontiers in Human Neuroscience*, 15, 713316. <https://doi.org/10.3389/fnhum.2021.713316>
10. Nazim, M., Beg, A., & Sarkar, M. (2021). Access to library facilities and services for users with disabilities: a study of Aligarh Muslim University in India. *Journal of Access Services*, 18(1), 30–49. <https://doi.org/10.1080/15367967.2020.1870120>
11. Березина, А. В., Малахова, Н. Г., Колосова, Е. А., и Хорошавина, Е. В. (2022). *Как вырастить читателя: психолого-педагогические основы работы библиотекаря*. Москва: Библиомир. <https://elibrary.ru/item.asp?id=50198491>
12. Колосова, Е. А., и Березина, А. В. (2022, декабрь 02–03). Чтение современных российских подростков в контексте цифровизации. В: *Детская книга в цифровую эпоху. Сборник трудов по материалам Всероссийской с международным участием конференции*, Томск, Россия. Томск: Томский государственный педагогический университет. 132–139. <https://elibrary.ru/item.asp?id=47334364&ysclid=ljfm2lrzp1384464851>
13. Хорошавина, Е. В. (2022). Инклюзивное социокультурное пространство общедоступных библиотек для детей с ограниченными возможностями здоровья. *Вестник Московского государственного университета культуры и искусств*, 2(106). 160–172. <https://elibrary.ru/item.asp?id=49747146&ysclid=ljfm1olfs9365374266>
14. O'Donnell, P., & Anderson, L. (2022). The university library: places for possibility. *New Review of Academic Librarianship*, 28(3), 232–255. <https://doi.org/10.1080/1361453.2021.1906718>

15. Virkus, S., & Garoufallou, E. (2020). Data science and its relationship to library and information science: a content analysis. *Data Technologies and Applications*, 54(5), 643–663. <https://doi.org/10.1108/DTA-07-2020-0167>
16. Alex-Nmecha, J. C., & Onifade, A. (2023). Bibliotherapy in the Wilderness: NLA and Information Services for Mental Health since 1962. *International Journal of Librarianship*, 8(1). <https://doi.org/10.23974/ijol.2023.vol8.1.253>
17. Pàmies, D. D., Martín, C. R., & Parada, C. R. (2021). Servicios accesibles a todos los usuarios en las bibliotecas universitarias españolas: estado de la cuestión. *Investigación bibliotecológica*, 35(89). <https://doi.org/10.22201/iibi.24488321xe.2021.89.58426>
18. Khan, S. A., & Parveen, A. (2020). Professional competencies for librarians working in special libraries: the case of Pakistan. *The Electronic Library*, 38(5/6), 1135–1148. <https://doi.org/10.1108/EL-02-2020-0030>
19. Kholmuminov, M., & Qolqanotov, A. (2021). The Formation of the First Libraries in Uzbekistan and the Role of Increasing the Cultural and Educational Awareness of the Population. *International Journal on Integrated Education*, 4(12), 146–151. <https://doi.org/10.31149/ijie.v4i12.2514>
20. Huzaifa, H. M. (2022). *Marketing of Library and Information Product and Services: Study of Special Libraries of Karachi*. Library Philosophy & Practice. <https://digitalcommons.unl.edu/libphilprac/7384/>
21. Ayoung, D. A., Baada, F. N. A., & Baayel, P. (2021). Access to library services and facilities by persons with disability: Insights from academic libraries in Ghana. *Journal of Librarianship and Information Science*, 53(1), 167–180. <https://doi.org/10.1177/0961000620917>
22. Gibson, A., Bowen, K., & Hanson, D. (2021, February 24). We need to talk about how we talk about disability: A critical quasi-systematic review. In: *The Library with the Lead Pipe*. <https://www.inthelibrarywiththeleadpipe.org/2021/disability/>
23. Macharia, S., Otike, J., & Bosire, E. K. (2020). Exploiting the Marrakesh Treaty to obviate copyright-related challenges on access to information by visually impaired people in academic libraries. *Library Management*, 41(4/5), 235–246. <https://doi.org/10.1108/LM-10-2019-0071>
24. Киселева, Н. Ю. (2016). *Чтение учащихся с речевыми нарушениями: от навыка к деятельности*. Москва: Перо. ISBN 978-5-906900-03-6. <https://elibrary.ru/item.asp?id=27200507>
25. Lan, X., & Yu, Z. (2022). A bibliometric review study on reading literacy over fourteen years. *Education Sciences*, 13(1), 27. <https://doi.org/10.3390/educsci13010027>
26. Tran, A. H., Tremblay, K. A., & Binder, K. S. (2020). The factor structure of vocabulary: An investigation of breadth and depth of adults with low literacy skills. *Journal of psycholinguistic research*, 49, 335–350. <https://doi.org/10.1007/s10936-020-09694-8>
27. Walldén, R. (2020). Interconnected literacy practices. Exploring classroom work with literature in adult second language education. *European journal for Research on the Education and Learning of Adults*, 11(1), 45–63. <https://doi.org/10.3384/rela.2000-7426.rela9202>

References

1. Bogdanova, T. G., Gusejnova, A. A., Nazarova, N. M., Prihod'ko, O. G., Ushakova, E. V., & Yakovleva, I. M. (2019). *Pedagogy of inclusive education*. Moscow: INFRA-M. (In Russ.). <https://doi.org/10.12737/20170>

2. Manujlova, V. V. (2022). The technology of designing an inclusive educational environment in organizations of secondary vocational education. *Special education*, 2(66), 160–170. (In Russ.). <https://elibrary.ru/item.asp?id=48835199&ysclid=ljflz3euno977039248>
3. Kiseleva N., Serebryakova N., Shashkina G., & Skivitskaya M. (2021). *Professional training of future speech therapists for work in the inclusive educational environment of a city. Vol. 98*. Moscow: SHS Web of Conferences. (p. 4004). EDP Sciences. <https://doi.org/10.1051/shsconf/20219804004>
4. Savenkov, A., Romanova, M., & Bold, L. (2021). Development of combinatorial abilities of students in the process of developing compositions of mathematical problems. Education and City: Education and Quality of Living in the City. In: *The Third Annual International Symposium*. Moscow (p. 4003). <https://doi.org/10.1051/shsconf/20219804003>
5. Paramonova, G. V. (2021). The use of computer technologies in working with students with disorders of the musculoskeletal system. *Correctional pedagogy: theory and practice*, 2, 10–15. (In Russ.). <https://elibrary.ru/item.asp?id=46352607&ysclid=ljfm0827zi686972791>
6. Filatova, I. A. (2023). A Systemic Approach to the Study of Children's Speech Disorders in the Works by Professor Z. A. Rerpina. *Special education*, 1(69), 58–69. (In Russ.). https://doi.org/10.26170/1999-6993_2023_01_05
7. Grigorenko, E. L., Compton, D. L., Fuchs, L. S., Wagner, R. K., Willcutt, E. G., & Fletcher, J. M. (2020). Understanding, educating, and supporting children with specific learning disabilities: 50 years of science and practice. *American Psychologist*, 75(1), 37. <https://doi.org/10.1037/amp0000452>
8. Miciak, J., & Fletcher, J. M. (2020). The critical role of instructional response for identifying dyslexia and other learning disabilities. *Journal of Learning Disabilities*, 53(5), 343–353. <https://doi.org/10.1177/002221942090>
9. Chokron, S., Kovarski, K., & Dutton, G. N. (2021). Cortical visual impairments and learning disabilities. *Frontiers in Human Neuroscience*, 15, 713316. <https://doi.org/10.3389/fnhum.2021.713316>
10. Nazim, M., Beg, A., & Sarkar, M. (2021). Access to library facilities and services for users with disabilities: a study of Aligarh Muslim University in India. *Journal of Access Services*, 18(1), 30–49. <https://doi.org/10.1080/15367967.2020.1870120>
11. Berezina, A. V., Malahova, N. G., Kolosova, E. A., Horoshavina, & E. V. (2022). How to grow a reader: psychological and pedagogical foundations of a librarian's work. Moscow: Bibliomir. (In Russ.). <https://elibrary.ru/item.asp?id=50198491>
12. Berezina, A. V., & Kolosova, E. A. (2022, december 02–03). Reading modern Russian teenagers in the context of digitalization. In: *Children's book in the Digital Age*. A collection of works based on the materials of the All-Russian Scientific and Practical conference with international participation, Tomsk, Russian. Tomsk: Tomsk State Pedagogical University. 132–139. (In Russ.). <https://elibrary.ru/item.asp?id=47334364&ysclid=ljfm2lrzp1384464851>
13. Horoshavina, E. V. (2022). Inclusive socio-cultural space of public libraries for children with disabilities. *Bulletin of the Moscow State University of Culture and Arts*, 2(106), 160–172. (In Russ.). <https://elibrary.ru/item.asp?id=49747146&ysclid=ljfm1olfs9365374266>
14. O'Donnell, P., & Anderson, L. (2022). The university library: places for possibility. *New Review of Academic Librarianship*, 28(3), 232–255. <https://doi.org/10.1080/13614533.2021.1906718>
15. Virkus, S., & Garoufallou, E. (2020). Data science and its relationship to library and information science: a content analysis. *Data Technologies and Applications*, 54(5), 643–663. <https://doi.org/10.1108/DTA-07-2020-0167>

16. Alex-Nmecha, J. C., & Onifade, A. (2023). Bibliotherapy in the Wilderness: NLA and Information Services for Mental Health since 1962. *International Journal of Librarianship*, 8(1). <https://doi.org/10.23974/ijol.2023.vol8.1.253>
17. Domingo Pàmies, D., Rey Martín, C., & Rodríguez Parada, C. (2021). Servicios accesibles a todos los usuarios en las bibliotecas universitarias españolas: estado de la cuestión. *Investigación bibliotecológica*, 35(89). <https://doi.org/10.22201/iibi.24488321xe.2021.89.58426>
18. Khan, S. A., & Parveen, A. (2020). Professional competencies for librarians working in special libraries: the case of Pakistan. *The Electronic Library*, 38(5/6), 1135–1148. <https://doi.org/10.1108/EL-02-2020-0030>
19. Kholmuminov, M., & Qolqanotov, A. (2021). The Formation of the First Libraries in Uzbekistan and the Role of Increasing the Cultural and Educational Awareness of the Population. *International Journal on Integrated Education*, 4(12), 146–151. <https://doi.org/10.31149/ijie.v4i12.2514>
20. Huzaifa, H. M. (2022). *Marketing of Library and Information Product and Services: Study of Special Libraries of Karachi*. Library Philosophy & Practice. <https://digitalcommons.unl.edu/libphilprac/7384/>
21. Ayoung, D. A., Baada, F. N. A., & Baayel, P. (2021). Access to library services and facilities by persons with disability: Insights from academic libraries in Ghana. *Journal of Librarianship and Information Science*, 53(1), 167–180. <https://doi.org/10.1177/0961000620917>
22. Gibson, A., Bowen, K., & Hanson, D. (2021, February 24). We need to talk about how we talk about disability: A critical quasi-systematic review. In: *The Library with the Lead Pipe*. <https://www.inthelibrarywiththeleadpipe.org/2021/disability/>
23. Macharia, S., Otikey, J., & Bosire, E. K. (2020). Exploiting the Marrakesh Treaty to obviate copyright-related challenges on access to information by visually impaired people in academic libraries. *Library Management*, 41(4/5), 235–246. <https://doi.org/10.1108/LM-10-2019-0071>
24. Kiseleva, N. Yu. (2016). *Reading ability of students with speech impediments: from the skill to the activity: study guide*. Moscow: Pero. (In Russ.). ISBN 978-5-906900-03-6. <https://elibrary.ru/item.asp?id=27200507>
25. Lan, X., & Yu, Z. (2022). A bibliometric review study on reading literacy over fourteen years. *Education Sciences*, 13(1), 27. <https://doi.org/10.3390/educsci13010027>
26. Tran, A. H., Tremblay, K. A., & Binder, K. S. (2020). The factor structure of vocabulary: An investigation of breadth and depth of adults with low literacy skills. *Journal of psycholinguistic research*, 49, 335–350. <https://doi.org/10.1007/s10936-020-09694-8>
27. Walldén, R. (2020). Interconnected literacy practices. Exploring classroom work with literature in adult second language education. *European journal for Research on the Education and Learning of Adults*, 11(1), 45–63. <https://doi.org/10.3384/rela.2000-7426.rela9202>

Статья поступила в редакцию: 11.06.2023;
одобрена после рецензирования: 22.08.2023;
принята к публикации: 15.09.2023.

The article was submitted: 11.06.2023;
approved after reviewing: 22.08.2023;
accepted for publication: 15.09.2023.

Информация об авторах:

Наталья Юрьевна Киселева — кандидат педагогических наук, доцент, доцент кафедры логопедии Института специального образования и психологии, Московский городской педагогический университет, Москва, Россия,

kiselevanju@mgpu.ru, <https://orcid.org/0000-0003-2116-0399>

Екатерина Владимировна Хорошавина — кандидат педагогических наук, ассистент кафедры логопедии Института специального образования и психологии, Московский городской педагогический университет; методист отдела образовательных программ, Государственная публичная научно-техническая библиотека России, Москва, Россия,

khoroshavinaev@mgpu.ru, <https://orcid.org/0009-0003-2224-6466>

Information about the authors:

Natalia Yu. Kiseleva — PhD in Pedagogy, Associate Professor, Associate Professor at the Department of Speech Therapy, the Institute of Special Education and Psychology, Moscow City University, Moscow, Russia,

kiselevanju@mgpu.ru, <https://orcid.org/0000-0003-2116-0399>

Ekaterina V. Khoroshavina — PhD in Pedagogy, Assistant at the Department of Speech Therapy, the Institute of Special Education and Psychology, Moscow City University; methodologist at the department of educational programs, Russian National Public Library for Science and Technology, Moscow, Russia,

khoroshavinaev@mgpu.ru, <https://orcid.org/0009-0003-2224-6466>

Все авторы сделали эквивалентный вклад в подготовку публикации. Авторы заявляют об отсутствии конфликта интересов.

The authors contributed equally to this article. The authors declare no conflicts of interests.